

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 327.88

DOI 10.12737/18340

## Факторы делегитимации власти на современной Украине

**Подобный Виктор Викторович**

Аспирант кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: podvic@yandex.ru

Разразившаяся на Украине гражданская война является крайним проявлением делегитимации режима Порошенко на востоке страны и его низкой легитимности на подконтрольной Киеву территории. Среди ключевых предпосылок этого выделяются социально-политическая разобщенность населения Украины, разнонаправленность векторов экономического развития ее западных и восточных регионов, особенности геополитического положения, провальная политика руководства страны и мощное воздействие на легитимационные процессы из-за рубежа. Иностранное вмешательство во внутриукраинские дела — составная часть очередной фазы исторического противостояния сверхдержав, в которой Запад намеренно оказывает все возрастающее давление на Россию. Ставка на Украину сделана англосаксами по ряду стратегически обоснованных причин: этническая и конфессиональная общность украинцев с российской нацией, роль Киева как ключевого энерготранспортного узла между Российской Федерацией и Европой, выгодное военно-стратегическое положение страны в контексте ограничения оборонительного потенциала России.

В качестве практического вывода автор указывает на необходимость активизации Москвой дипломатии, поддержки про-российски настроенных элит в странах СНГ и политики «мягкой силы» на постсоветском пространстве в целях формирования стабильного и безопасного геополитического окружения. Отмечаются также и элементы схожести многих социально-экономических и политических проблем на Украине с трудностями в России. В связи с этим обосновывается призыв к повышению суверенности и устойчивости российской легитимационной модели системными методами.

**Ключевые слова:** легитимность, легитимация, Россия, Украина, украинский кризис, П.А. Порошенко.

## Factors of the Delegitimacy of the Modern Ukrainian Authority

**Podobnyy Victor Victorovich**

Post-graduate of the Sub-faculty for General Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: podvic@yandex.ru

The ongoing civil war in Ukraine nowadays represents an extreme display of the delegitimation of Poroshenko's regime at the east of the country and its low legitimacy level over the territories controlled by Kiev. Among the key preconditions of this situation one can highlight social and political disintegrity of the ukrainians, rectified directions of the economic development of the west and east regions, peculiarities of the geopolitical position of Ukraine, governing failure and significant influence on the legitimacy process from abroad. Foreign intervention into the internal Ukrainian affairs is the component of another phase of the historical confrontation of the superstates, within which West exercises increasing pressure on Russia. The Anglo-Saxon target the Ukraine for several strategic reasons: ethnic and confessional proximity of the Ukrainians and the Russians, role of Kiev as the energy hub between Russia and Europe, favorable military strategic location of the country in frame if the limitation of Russian defensive capacity.

As a practical conclusion the author highlights a necessity of the activation by Moscow its diplomacy, support to the pro-Russian elites in the CIS countries and improvement of the «soft power» within the post-soviet area to maintain a safe and stable geopolitical encirclement. One indicates as well the elements of the resemblance of the social, economic and political troubles in the Ukraine and our own difficulties. In view of this one justifies need of strengthening the sovereign and stable legitimacy model in Russia with the system methods.

**Keywords:** legitimacy, legitimation, Russia, Ukraine, Ukrainian crisis, P.A. Poroshenko.

Как острую кризисную можно охарактеризовать ситуацию, в которой сегодня находится народ Украины, втянутый в гражданскую войну, потерявший четкие ориентиры развития, оказавшийся перед лицом финансово-экономического краха, угрозы распада государства и утраты суверенитета. Развертыванию подобного деструктивного сценария в значительной мере способствует кризис легитимности украинской власти, который дополнительно дестабилизирует политическую систему страны. Этот кризис осложняется неоднородностью внутривнутриполитического пространства Украины, имеющей глубокие исторические корни. Поэтому эрозия легитимности современного киевского режима отличается сложносоставной географической структурой: от низких уровней поддержки политического руководства в западных регионах страны до его полной делегитимации и непризнания — на востоке.

Ввиду нестихающих дискуссий о том, зависит ли развитие ситуации на Украине всецело от нахождения у власти конкретных политических лидеров, или же события разворачиваются по единственно возможному сценарию, становится очевидным, что украинский кризис имеет ряд как объективных, так и субъективных предпосылок. Однако в независимости от степени объективности, все они либо происходят из внешнеполитической и внешнеэкономической сфер, либо несут в себе заметный оттенок иностранного влияния. Более того, существенная роль зарубежного воздействия при свержении режима Януковича и колоссальное значение иностранной поддержки и протектората для сохранения власти Порошенко свидетельствуют об огромной роли внешних факторов в процессах легитимации на Украине.

Рассмотрим подробнее предпосылки кризиса легитимности украинской власти. Из них к объективным (которые, скорее, определяли приход к власти конкретных лидеров, нежели зависели от их деятельности) можно отнести исторически сложившуюся социально-политическую разобщенность населения Украины, разнонаправленные векторы экономического развития ее западных и восточных регионов, а также геополитическое положение страны на стыке противостояния западной и восточно-христианской цивилизаций [1, с. 16, 17]. К субъективным — непоследовательную и неэффективную политику руководства Украины и мощное внешнее воздействие на легитимационные процессы из-за рубежа.

Проанализируем объективные предпосылки украинского кризиса.

#### *1. Исторически обусловленная социально-политическая разобщенность населения страны*

Проблема территориально-государственного устройства Украины корнями уходит во времена формирования украинской государственности. Ее во многом искусственный характер, выраженный в объединении населения различных цивилизаций (западноевропейской и восточно-христианской) под единым суверенитетом, предопределил эклектичную природу украинского общества, заложив в нем разнонаправленные геополитические векторы [2, с. 62]. Кроме того, длительное внешнее «подавление» политической самостоятельности Украины сформировало комплекс национальной ущемленности, служащий благодатной почвой для радикальных идей независимости и «самостийности», имеющих в первую очередь антироссийскую направленность. Идея обретения отдельными регионами страны особого статуса зиждилась на различиях в представлении о дальнейшем развитии между русскоязычным и западно-украинским населением страны. Русскоязычная часть общества искала большей автономии в рамках единого государства и ориентировалась на Россию как ключевого стратегического партнера. В западных регионах положительный отклик находила галицистская идея новой, независимой, проевропейской Украины. После распада Советского Союза в стране к тому же «происходило соперничество идей унитаризма и федерализма»<sup>1</sup>.

Как справедливо резюмирует профессор К.А. Феофанов, «...цивилизационная граница между Западом и Востоком, разделяющая Украину на две большие части, ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем не может быть нивелирована или преодолена. <...> При любом развитии событий абсолютно невозможно представить, чтобы Львовская и Иванофранковская области могли отказаться от цивилизационного тяготения к Западу, Евросоюзу и НАТО, а Крым, Донецкая и Харьковская области — от стремления к экономическому и социокультурному сотрудничеству с Россией»<sup>2</sup>.

Естественным образом проблема территориально-государственного устройства страны использовалась в качестве мощного политического рычага или «разменной карты» в ходе борьбы внутри украинских элит. При этом с «устареванием» общего советского прошлого все сильнее ослабевал и интегративный

<sup>1</sup> См.: Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013–2014: причины и последствия (круглый стол) // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538> (дата обращения: 03.10.2015).

<sup>2</sup> Там же.

фактор, что лишь расширяло раскол между социальными группами молодого поколения и удобряло почву для взращивания национализма.

Практически нулевой уровень легитимности «постмайданного» режима в восточных регионах страны превратил наметившиеся линии разлома в реальный раскол территориальной целостности страны: Крым и Севастополь вошли в состав РФ, образованы Луганская и Донецкая народные республики, которые теперь вынуждены отстаивать свои интересы в гражданской войне.

*2. Различия в уровне экономического развития и торговых связей как фактор разделения запада и востока Украины, создающий разнонаправленные векторы притяжения*

Границы идеологической разобщенности населения страны во многом повторяют рисунок различий в экономическом потенциале и уровне промышленного развития восточных и западных регионов страны. Значение имеет не столько ответ на пресловутый вопрос: «Кто кого кормит: восток — запад или запад — восток, кто осуществляет наибольший вклад в валовой национальный продукт страны?» (особенности украинского налогообложения по месту регистрации предприятий, а не фактической деятельности, и сложный мультипликационный эффект от бюджетных дотаций не позволяют сегодня статистически верифицировать ни одну из этих точек зрения)<sup>1</sup>, сколько региональная структура народного хозяйства страны, которой и определяется социальная стратификация. Иными словами, распределение промышленно-экономических центров, создающих основную массу рабочих мест (значит, и соответствующую электоральную базу), а также ориентация финансово-торговых связей (Россия или Европа) влияют на формирование политического мировоззрения населения этих регионов. В этом отношении показательны цифры из экономической статистики Украины за 2013 г., предшествовавший политическому кризису в стране.

В частности, обозреватель портала «Sputnik&Pogrom» К. Ксенофонтов приводит следующие данные. Наибольшая доля людей, живущих за чертой бедности, сосредоточена в северо-западном и юго-центральных регионах (например, во Львовской области этот показатель составляет 30%). На Юго-Востоке Украины находится большинство крупных предприятий страны.

На Донецкую и Днепропетровскую области приходится 35% всего украинского экспорта, а семь крайних западных регионов в совокупности дают лишь 1/14 его доли. Становится очевидным, что ориентация экспорта в Россию превалирует над европейским направлением. Средние зарплаты на востоке страны в 2013 г. были в среднем в 1,5 раза выше, чем на западе<sup>2</sup>.

Очевидно, что подобные структурные отличия ведут к естественному тяготению юго-восточных регионов Украины к более тесной интеграции с РФ в то время, как на западе зреет почва для маргинализации и радикализации антироссийских настроений [3, с. 83].

*3. Украина как «фронт» глобального межцивилизационного противостояния*

Принимая во внимание, какой резонанс во всем мире вызывают события на Украине, трудно сохранять иллюзии, что этот конфликт носит сугубо региональный характер «борющейся за независимость молодой демократии». Масштабы собственного ущерба, на который готовы идти страны ЕС и США в своей санкционной антироссийской политике [4, с. 6], свидетельствуют о глобальности интересов, вовлеченных в это противостояние.

О том, что центр тяжести мировой власти смещается сегодня с Запада на Восток, с Атлантического региона на Тихоокеанский, неоднократно заявляли Г. Киссинджер и З. Бжезинский, видные американские идеологи и политические деятели [5, 8]. После развала СССР Россия так и не согласилась на место подконтрольной и ведомой страны «второго эшелона». В конечном счете Украина стала ключевым рубежом геополитического сдерживания Западом России<sup>3</sup>. Именно так сложившуюся ситуацию воспринимает один из главных идеологов «нового мирового порядка» советник президента США Дж. Картера по национальной безопасности, известный своей непримиримой антироссийской позицией Збигнев Бжезинский. В частности, ему принадлежат слова: «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не тем и другим одновременно. Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчиненной, Россия автоматически превращается в империю» [5, с. 62].

В этом противостоянии выбор Запада пал на Украину по многим стратегически обоснованным причинам:

<sup>1</sup> Дятликович В.Н. Львов не кормить, шахтеров тоже // URL: [http://expert.ru/russian\\_reporter/2014/10/lvov-ne-kormit-shahterov-tozhe](http://expert.ru/russian_reporter/2014/10/lvov-ne-kormit-shahterov-tozhe) (дата обращения: 13.09.2015).

<sup>2</sup> Ксенофонтов К.П. И все развалилось: раскол Украины по экономическому признаку 2014 // URL: <http://sputnikipogrom.com/russia/ua/8659/everything-is-annihilated/#.VZfLBfntIBf> (дата обращения: 13.09.2015).

<sup>3</sup> Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О. В., Багдасарян В.Э., Абрамов А.В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю.А., Федорченко С. Н., Мушгук О. З., Постников Н. Д. Указ. соч.

- этническая и конфессиональная общность с российской нацией (внесенный раскол «страхует» Запад от укрепления восточно-христианской цивилизации<sup>4</sup>), а Украина — важное звено в цепи враждебного «кордона» вокруг границ РФ, образующего в странах СНГ посредством «цветных революций»;
- страна служит ключевым энерготранспортным узлом между Россией и Европой (Вашингтон, лоббируя создание всевозможных препон для трубопроводных проектов в обход Украины, как было, в частности, в отношении Южного потока, демонстрирует свою заинтересованность в сохранении транзита российского газа именно через украинскую территорию, чтобы поддерживать очаг напряженности в треугольнике Москва-Киев-Брюссель по вопросу поставок «голубого топлива»<sup>5</sup>);
- выгодное военно-стратегическое положение в контексте ограничения оборонительного потенциала России (выражается в том числе в идеях по размещению элементов системы американской противоракетной обороны и баз НАТО на территории Украины).

В пользу последнего довода открыто высказываются даже некоторые американские независимые эксперты. Так, исследователь фонда «Global Research» и журналист Ст. Лендман утверждает, что истинным мотивом Вашингтона в поддержании марионеточного киевского режима является размещение военных баз НАТО в стране, а состоявшиеся на Украине парламентские и президентские выборы «были фарсом», при том что так называемые экономические реформы становятся тяжелым испытанием для и без того обедневших украинцев в обмен на деньги МВФ<sup>6</sup>.

Однако при схожести методов достижения общих интересов США и ЕС преследует несколько отличные цели. Так, по мнению профессора Н.А. Комлевой, Вашингтон стремился к полному «разрыву производственных связей Украины с Россией, ликвидации базы Черноморского флота РФ в Севастополе и передаче ее НАТО, приватизации американскими компаниями украинской трубопроводной системы»<sup>7</sup>. Кроме того, Белый дом пытается инсталлировать собственные инструменты контроля во втором в мире по запасам нефти Прикаспийском регионе, а

также разместить на территории страны элементы глобальной противоракетной обороны США.

Страны Европейского союза стремятся в первую очередь получить доступ к потребительскому рынку Украины, с 45-миллионным населением, в рамках почти бесправного для Киева соглашения об Ассоциации с ЕС. Данная политика является продолжением вектора на противопоставлении Таможенного союза европейскому проекту «Восточное партнерство». Нельзя сбрасывать со счетов и планы Запада по добыче сланцевого газа на территории Украины. Наряду с этим ряд пограничных стран были бы не против реализовать свои территориальные притязания. В частности, Польша имеет интерес к Восточной Галиции, Холмщине, Волыни, Подолии и выходу к Черному морю; Румыния — к Восточной Бессарабии и Северной Буковине, а также дополнительным рычагам влияния на Молдавию; Венгрия — к Закарпатья, где проживает более 150 тыс. этнических венгров; Турция — к Крыму и Северному Причерноморью<sup>8</sup>.

К субъективным факторам, обусловившим кризис легитимности украинской власти, относятся просчеты самих политических лидеров страны и целенаправленное воздействие на национальные процессы из-за рубежа, принявшие масштабы плохо закамуфлированной иностранной интервенции [7, с. 14]. Рассмотрим каждый из них детально.

Предпосылки майдана, в результате которого была свергнута власть В. Януковича, достаточно прозрачны: неэффективная государственная политика; высокий уровень коррупции, снижающийся уровень жизни населения. В контексте рассмотренных выше проблем логичным, и даже символичным, является то обстоятельство, что именно внезапный отказ президента Януковича от подписания Соглашения об ассоциации и торговле с Евросоюзом, которое, благодаря усилиям его же администрации, к тому моменту стало уже идефиксом [8, с. 13], в конечном счете сыграл роль спускового крючка для начала революционных процессов в стране и способствовал свержению его режима [9, с. 15].

Неэффективность режима Порошенко продолжает вымывать почву из-под фундамента внутренней легитимности украинской власти. Произошедшее кратное обесценение украинской гривны на фоне

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Lendman St. Russian Hoards in Ukraine // URL: <http://www.globalresearch.ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233> (дата обращения: 30.10.2015).

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Егоров В. Г., Комлева Н. А., Феофанов К. А., Волобуев О. В., Багдасарян В. Э., Абрамов А. В., Гонзалес Дж., Абрамова Ю. А., Федорченко С. Н., Муштук О. З., Постников Н. Д. Указ. соч.

скачков инфляции и неконтролируемого роста цен на коммунальные услуги, продукты питания, медикаменты и предметы первой необходимости приближают уровень жизни украинцев к невыносимому. При этом модель удержания власти П. Порошенко, в сущности, сводится к трем принципам: интеграция общества якобы перед лицом военной агрессии со стороны России; жесткая цензура средств массовой информации с целью направленной идеологической обработки населения; опора на внешний фактор легитимации, источником которой является Запад, включая провокационную внешнюю политику Киева, призванную вынудить европейские страны к оказанию большей помощи Украине как «форпосту», сдерживающему дальнейшее продвижение «военной агрессии России» вглубь Старого Света.

Антироссийская направленность действий новой киевской власти ярко проявила себя практически сразу после майданного переворота. Это выразилось в законотворчестве обновленной Верховного Рады, в первую очередь нацеленного на подавление активности и ущемление прав русскоязычного населения в восточных регионах страны. Так, в феврале-марте 2014 г. были упразднены украинские законы о региональных языках, запрете нацистской пропаганды, были приняты нормативные акты о запрете двойного гражданства, запрете несанкционированных митингов, запрете вещания русскоязычных и российских телеканалов на территории Украины, а также о блокировании счетов Казначейства Автономной республики Крым в украинских банках<sup>9</sup>.

Вторым субъективным фактором следует назвать внешнее воздействие на украинские события. Н.А. Комлева предлагает рассматривать украинские события как острую фазу очередного исторического цикла противостояния сверхдержав. Нельзя при этом не согласиться с мнением ученого о том, что называть государственный переворот, совершенный на майдане с использованием незаконных и неконституционных «цветных» технологий, революцией неправильно даже с точки зрения политической теории: «Социальная революция — это насильственная смена всей системы общественных отношений, включая доминирующую форму собственности, способ экономического регулирования, политическую систему, официальную идеологию. Ничего этого в результате Майдана не произошло, кроме насильственной смены состава, структуры и функций всех трех ветвей государственной власти. Это существенные признаки государственного переворота»<sup>10</sup>.

В целях поддержания легитимности выгодного Вашингтону режима Порошенко и одновременного сдерживания активности Москвы в данном вопросе Западом задействован следующий набор инструментов:

- политические и дипломатические — регулярные визиты (до госпереворота) высокопоставленных официальных лиц ЕС и США на Майдан с антипрезидентским окрасом, объявление режима Януковича нелегитимным, открытая поддержка новых украинских лидеров после переворота, рабочие поездки руководителей силовых и военных ведомств США в Киев для закрытых консультаций, агрессивные требования официальных представителей западного истеблишмента о невмешательстве России и последовавшие политические санкции за «неповиновение» Москвы: исключение РФ из Большой Восьмерки, замораживание межгосударственных проектов и комиссий, остановка работы Совета Россия-НАТО, запрет въезда конкретным гражданам РФ.

Происходит в том числе манипуляция юридическими положениями Организации Объединенных Наций. Так, основополагающие принципы международного права, закрепленные в Уставе и иных нормативных положениях ООН, с одной стороны, признают право наций на самоопределение, с другой — охраняют территориальную целостность суверенных государств. В итоге данная правовая коллизия трактуется в зависимости от того, кто ее истолковывает, и все решается по праву силы. По этой причине признание Соединенными Штатами независимости Косово не мешает Вашингтону оставаться непреклонным в вопросе Южной Осетии, Абхазии и, разумеется, Крыма [9];

- информационные — ограничение вещания про-российски настроенных масс-медиа на внутриукраинском пространстве и одностороннее освещение процесса в мировых СМИ, особенно с учетом всеобъемлющего контроля Запада над мировыми информационными ресурсами [10, с. 41];
- экономические — обещания кредитов МВФ и ЕЦБ в случае поддержки лидеров прозападной ориентации и ведения евроинтеграционной политики (включая подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС), санкции против представителей режима Януковича (арест зарубежных счетов и активов, инициация расследований бизнес-махинаций с участием указанных лиц и пр.), а также против противостоящей новому украинскому

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же.

режиму России (персональные санкции против близких к В.В. Путину лиц в виде въездного запрета и ареста активов, секторальные экономические санкции, в том числе против конкретных российских компаний);

- военные — а) явные: провокационные предложения о расширении сотрудничества Украины с НАТО вплоть до полноценного членства в альянсе, увеличение воинских патрульных контингентов на сопредельных с РФ территориях, наращивание военно-морского присутствия ВМС США в акватории Черного моря, военно-дипломатическое давление (угрозы о готовности Запада защищать украинскую территориальную целостность) [11, с. 58]; б) скрытые: например, заблаговременная подготовка боевиков для Майдана в спецлагерях на территории Литвы и Польши;
- активное применение «цветных» политических технологий для «обработки» населения на подконтрольных территориях. Помощь в подготовке «острого материала» наподобие героизации Бандеры, в его распространении через СМИ и блогосферу; внушение обществу, что причины их текущих социально-экономических бед — в действиях свергнутого пророссийского режима Януковича.

Таким образом, ценностная фрустрация украинцев и их трудности в самоидентификации, геополитическое положение страны на стыке Европы и России, включая ее особую роль в региональной системе поставок энергоносителей, разобщенность населения Украины, обостряемая разным уровнем экономического развития западных и восточных областей, мощное давление на внутривнутриполитические процессы из-за рубежа сыграли роль объективных предпосылок, умело использованных зарубежными архитекторами «майданной революции» в феврале 2014 г.

Внешний фактор сыграл большую роль в делегитимации режима Януковича, он же является основным фактором легитимации режима Порошенко. При всем уважении к принципу политкорректности, нельзя не отметить, что на протяжении последних

десятилетий украинская государственная власть испытывает заметные трудности в суверенном определении вектора развития страны и самостоятельности политического курса.

Из этого, на взгляд автора, можно извлечь две практические рекомендации. Во-первых, для формирования стабильного и безопасного геополитического окружения России необходимо самой активно занять место ключевого внешнего фактора легитимации режимов приграничных партнеров по СНГ, в особенности на Украине, так как данная компонента их моделей легитимности в любом случае «вакуума не потерпит». Иными словами, налицо критическая потребность в активизации дипломатии, поддержки пророссийски настроенных элит в указанных странах и политики «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Во-вторых, нельзя закрывать глаза на зеркальную схожесть многих социально-экономических и политических проблем у наших соседей с нашими собственными трудностями. Российская легитимационная модель остается хотя и в меньшей степени, но все же уязвимой для агрессивного воздействия из-за рубежа. Стремление делегитимизировать режим В.В. Путина изнутри — путем финансирования и поддержки оппозиции, в первую очередь через различные НКО, а также через развитие сепаратистской угрозы внутри самой России. «Основную угрозу здесь, — отмечает профессор А.М. Кривенко, — играет активизация ваххабитского фактора в тех регионах РФ, где компактно проживает население, исповедующее ислам, прежде всего на Северном Кавказе и в Поволжье» [9, с. 16.].

Повышать суверенность и безопасность российского конституционного строя необходимо системными методами. В данном контексте инициированные Военной академией Генштаба Минобороны России летом 2015 г. комплексные методические разработки в сфере противодействия «цветным революциям» представляются абсолютно оправданным и своевременным шагом<sup>11</sup>.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.С. Государственное устройство Украины: проблемы современного развития [Текст] / С.С. Жильцов // *Observer*. — 2015. — № 5. — С. 5–15.
2. *Аванесова Г.А.* Этногенез русских и украинцев в рамках развития государственности державного типа [Текст] / *Г.А. Аванесова, Е.В. Иванова* // *Власть*. — 2015. — № 4. — С. 58–64.

<sup>11</sup> Антонова Е.А. Академия Генштаба разработает меры по борьбе с «цветными революциями» // URL: <http://top.rbc.ru/politics/24/06/2015/558a3c559a7947a5cd46b84a> (дата обращения: 13.09.2015).

3. *Абрамов А.В. Патриотизм в политэтническом обществе: рецепт для России* [Текст] / А.В. Абрамов // Постсоветский материк. — 2014. — № 1. — С. 78–84.
4. *Шишкин И.С. Евросоюз и украинский кризис* [Текст] / И.С. Шишкин // Observer. — 2015. — № 2. — С. 5–12.
5. *Бжезинский З. Великая шахматная доска* [Текст]: пер. с англ. О. Уральской, Е. Нарочницкой, Ю. Кобякова, Ю. Фирсова / З. Бжезинский. — М.: Астрель, 2014. — 254 с.
6. *Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла* [Текст]: монография / Г. Киссинджер. — М.: Алгоритм, 2014. — 208 с.
7. *Гуськова Е.Ю. Европе предстоит серьезное испытание на самостоятельность* [Текст] / Е.Ю. Гуськова // Observer. — 2015. — № 3. — С. 6–14.
8. *Муштук О.З. Системный кризис на Украине и Россия* [Текст] / О.З. Муштук // Observer. — 2015. — № 2. — С. 13–24.
9. *Кривенко А.М. Украинский кризис и угрозы территориальной целостности Российской Федерации* [Текст] / А.М. Кривенко // Власть. — 2015. — № 4. — С. 14–18.
10. *Неймарк М.А. Украинский кризис и Русский мир* [Текст] / М.А. Неймарк // Observer. — 2015. — № 8. — С. 40–49.
11. *Данилов Д.А. «Валлийская» стратегия НАТО: искусство перевоплощения* [Текст] / Д.А. Данилов // Observer. — 2015. — № 4. — С. 54–70.

---

## REFERENCES

1. Zhil'cov S.S. Gosudarstvennoe ustrojstvo Ukrainy: problemy sovremennogo razvitiya [State system of Ukraine: problems of modern development]. *Obozrevatel'*. Observer, 2015, I 5, pp. 5–15. (In Russian)
2. Avanesova G.A., Ivanova E.V. Etnogenez russkikh i ukraincev v ramkah razvitiya gosudarstvennosti derzhavnogo tipa [Ethnogenesis Russian and Ukrainians in the development of sovereign statehood type]. *Vlast'* [Power], 2015, I. 4, pp. 58–64. (In Russian)
3. Abramov A.V. Patriotizm v politjetnicheskom obshhestve: recept dlja Rossii [Patriotism in a multiethnic society: a recipe for Russia]. *Postsovetiskij materik* [Post-Soviet mainland], 2014, I. 1, pp. 78–84. (In Russian)
4. Shishkin I.S. Evrosojuz i ukrainskij krizis [European Union and the Ukrainian crisis]. *Obozrevatel'*. [Observer]. 2015, I. 2, pp. 5–12. (In Russ.)
5. Brzezinski Z. *Velikaja shahmatnaja doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, 2014. 254 p. (In Russian)
6. Kissindzher G. *Ponjat' Putina. Politika zdavogo smysla* [To understand Putin. The policy of common sense]. Moscow, 2014. 208 p. (In Russian)
7. Gus'kova E.Ju. Evrope predstoit ser'joznoe ispytanie na samostojatel'nost' [Europe is a serious test for the independence]. *Obozrevatel'* [Observer], 2015, I. 3, pp. 6–14. (In Russian)
8. Mushtuk O.Z. Sistemnyj krizis na Ukraine i Rossija [Systemic crisis in Ukraine and Russia]. *Obozrevatel'* [Observer]. 2015, I. 2, pp. 13–24. (In Russian)
9. Krivenko A.M. Ukrainskij krizis i ugrozy territorial'noj celostnosti Rossijskoj Federacii [Ukrainian crisis and threats to the territorial integrity of the Russian Federation]. *Vlast'* [Power]. 2015, I. 4, pp. 14–18. (In Russian)
10. Nejmark M.A. Ukrainskij krizis i Russkij mir Ukrainian crisis and Russian world. *Obozrevatel'* [Observer], 2015, I. 8, pp. 40–49. (In Russian)
11. Danilov D.A. «Vallijskaja» strategija NATO: iskusstvo perevoploshhenija [«Welsh» NATO strategy: the art of reincarnation]. *Obozrevatel'* [Observer]. 2015, I. 4, pp. 54–70. (In Russian)